

младшая группа

1. «Орлёнок» (Николаевская область, г. Житовное).
2. «Чайка» (г. Черновцы).
3. «Кавказ» (г. Баку).
4. «Сасун» (г. Ереван).

старшая группа

1. «Юлдузча» (г. Ташкент).
2. «Шарг» (г. Нахичевань).
3. «Пионеры» (г. Тбилиси).
4. «Луч» (Тульская область, пос. Товарковский).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь! В борьбе за дело Коммунистической партии Советского Союза будьте готовы!

Пионерская ПРАВДА

Орган Центрального Комитета ВЛКСМ - Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина

Год издания 49-й

№ 45

ПЯТНИЦА,

24

АВГУСТА

1973 г.

Цена 1 коп.

ФУТБОЛ - ОТЛИЧНАЯ ИГРА!

С ОТКРЫТЫМ ЗАБРАЛОМ

На трибуне, конечно, хорошо. Вроде бы всё видно, что делается на поле. Сидишь себе и смотришь, как мальчишки-футболисты бегают за мячом. Падают и тут же вскакивают, словно трава — пружинистый матрац. Иногда в отчаянии закрывают лицо руками или прыгают от радости.

На трибуне просто невозможно устоять — в слухаются лица, к кромке поля. Здесь видны лица игроков. Здесь я слышу, о чём говорят запасные игроки и тренеры. Здесь я словно заглядываю за кулисы театра.

Предложил к финальному матчу была великолепной. В борьбе за III место сражались «Сасун» из Еревана и «Кавказ» из Баку. Танец с саблями да и только. Опять беснуясь острини прорывался воротам Армена Геворкяна, подгадывая, что приз за лучшую технику ему приготовили не случайно. Исход этого «танца» решали денальти. Можете себе представить, что пережили армянские мальчишки, как услышали трибуны, когда решающий мяч угодили в штангу...

Такая предлония перед финальным поединком звонит кого хоцешь. Поэтому игра между «Чайкой» из Черновцов и «Орлёнком» из города Житовное началась осторожно и даже чуть скованно. Рисковать нельзя. Но мальчишки остаются мальчишками...

«Семёрка» из Житовного оный прорывается по краю. Перед ним «семёрка» из «Чайки». Один чуть наклонился вперёд, набычился. «Жайзиньё», как назвали его зрители, мчится вперёд. Другой в отчаянном броске делает «подкат». Все начинают понимать: дуэль «семёрок» решит игру.

Гриша Кардаш, «семёрка» из Житовного, силён и стремителен. Владимир Георгиевич Мисаренко, тренер «Орлёнка», уверен в нём.

А тренер «Чайки» Борис Эльвич Кемельман уверен в своей «семёрке» Сергее Сербиане: парень — босс. Никакие травмы не дадут себя ушибить.

После первого тайма врач пластырем заклеивает рану на ноге Сергея. Я подожжу: «Трудно держать «семёрку?» — «Лёгко» — моментально отвечает Сербиан и улыбнулся. На потном лице — решимость.

И вот что случилось: гол в ворота «Чайки» забивает Гриша Кардаш. Всё — игра решена? Но нет, аределяе упорство! «Семёрка» из Черновцов, прикрывавая, прорывается к воротам «Орлёнка». Гол!

Перед двумя дополнительными таймами мальчишки сходят на зелёном поле, отдыхают. С поля уходит нельзя — таковы правила! Но мальчишки и не ушли бы: они готовы сражаться до конца с открытым забралом.

И я вглядываюсь в лица. Два брата-близнеца из «Орлёнка» Серёжа и Вали Дивченко с двух лет играют в футбол. Один нападад, другой — не пропускает. Вот и получаются: Серёжа — центральный защитник, Вали — центральный нападающий.

Ещё я ещё лица. Чуть уставше, но решительные. Вблизи замечашь порою такое, что не видио с трибуны.

Решаю всё на последних минутах дополнительного времени. Коля Константинов забивает «своего» гол турнира. 2:1 — побеждает «Орлёнок». Но «Чайка» боролась до конца. Это было видно даже с самых дальних трибун.

Е. КРЫЛОВ.

(Наш специальный корреспондент).

г. Николаев.

Ходжа Насреддин: «ЗАПИСЫВАЙТЕ МЕНЯ В БОЛЕЛЬЩИКИ!»

Почётный гость ташкентского финала «КМ-73» Ходжа Насреддин уезжал из города по древней Самаркандской дороге. Мы, специальные корреспонденты «Пионерской правды», провожали его.

— Нелёгко мне вспомнить детство, — говорил Насреддин. — Годы свои давно считать перестал. Мне трудно понять язык теперешних мальчишек. Спрашиваю: что такое «голы»? Смеются. А знаете, говорю, слово «зандаги»? Не знают. «Ташкент и Нахичевань будут биться за золото!» — торжествуют мне. «И много золота дадут победителям!» — скромно так интересуюсь. Опять хохочут...

Но я всё равно увидел это золото чеканное в медальях. Их выдала по одной штучке на каждого игрока из ташкентской команды «Юлдузча». За победу в финальной игре над нахичеванской командой «Шарг» Азербайджанских ребят, к счастью, тоже не обидели — выделили им серебряные медали.

Смотрел я на разные игры и пришёл к выводу, что не всё в футболе справедливо. Вот, к примеру, почему у всех команд одинаковые ворота? Московский «Орлёнок» пропустил на турнире 47 мячей! А вот «Шарг» — всего-навсего два... Дал совет москвичам — пусть возят на игры ворота поменьше, ну размером с калиточку...

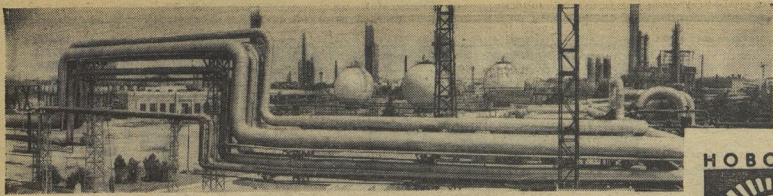
Ветеран узбекского футбола Муса Ходжаев говорил, что завидует сегодняшним мальчишкам. Оказывается, он в детстве мячей настоящих и не видел. Сшивал две тыбетки, набитые хлопком, — вот и мячик. А сейчас! Посмотрел я на стадионе «Пактакор» на новенькие кожаные мячи, увидел и расписные с автографами игроков сборной СССР, которыми награждали ребят, — и мне завидно стало.

Познакомился я с человеком, которого встречал всюду, где только ни появлялся. Это Виктор Константинович Кан — главный распорядитель соревнований из комсомола. Скажу вам честно: много хороших людей я встречал на своём веку. Но такого, который ради мальчишки, ради «Кожаного мяча» готов ночью не спать, встречать не часто приходишь.

...Коптица шипа по асфальту — цок, цок... Уезжал из Ташкента Ходжа Насреддин. Протянул нам руку на прощание:

— Улыбнитесь, мне счастье познакомиться с этим молодёжным футбольным народом. Так что записывайте меня в болельщики «Кожаного мяча!»

Рассказ Ходжи Насреддина записали А. ИСАЕВ и К. ФЕДОРОВ.

Вану сегодня зелёный, благоустроенный промышленный центр Азербайджана. А раньше его называли «Черным городом». Промышленные нефтеперерабатывающие предприятия густо котили нефть. Теперь завод строится на окраинах города. Один из них — Ново-Бакинский нефтеперерабатывающий завод имени Бакинджиджана Ильяча. Вы видите его на снимке.

Фото Н. ИГНАТЬЕВА. (Фотохроника ТАСС).

ЗАВОДЫ НА ВОДЕ

НОВОСТИ

ПЯТИЛЕТКИ

Вы когда-нибудь их видели? Огромные заводы, похожие на плавающие доки. Скажем, сломался винт у парохода. Подгоняют судно к заводу, и начинается ремонт. Нужно выточить деталь — иди в токарный цех. Нужно что-то сварить — есть и сварочный цех, и даже огромный изумрудный, где ни на минуту не утихает стук молотов о наковальню. А за бортом как ни в чём не бывало плещется море.

Такие судоремонтные заводы строят в Народной Республике Болгария. Два завода уже приобрело наше Северное речное пароходство.

НА ГОРНЫХ ДОРОГАХ

На «Инаркусы» вы, наверное, и сами ездили. Удобные автобусы: широкое окно, вентиляция, отличная манёвренность. Эти машины особенно хороши на горных дорогах в Средней Азии. Там и климат жаркий, и расстояния большие.

А сейчас Венгрия стала выпускать новую марку автобусов — «Инаркус-250». Они уже курсируют из Ленинграда в Ом, Наом, Чиммент.

«ЗОНА» В НУКУСЕ

Нукус — столица Маркаланской АССР, которая входит в состав Узбекистана. А что такое «Зона»?

Сейчас телезрители Нукуса смотрят лишь две программы: свою и Ташкентской студии. Но хочется посмотреть и первую программу, когда, скажем, из Москвы транслируется матч двух футбольных команд — «Пахтакора» и «Динамо». На вырочку пришли друзья из Чехословакии. Они сделали для Нукусского телецентра телевизионный передатчик и назвали его «Зона». Теперь только повернуть выключатель — и смотри первую программу.

РУДА КМА

КМА — это Курская магнитная аномалия. Это крупнейшая на планете кладовая железных руд. Когда подсчитали учёные, оказалось, что если наша страна будет выплавлять даже в четыре раза больше стали, чем теперь, руды КМА хватит на века. Это и есть прочная сырьевая база чёрной металлургии не только Советского Союза, но и стран — членов Совета Экономической Взаимопомощи.

ЭТО КРАСИВО

— Что вы любите больше всего? — спросили мы у главного колхозного механика Ариуса Деминкина.

— Машины.

— А ехать?

— Работать на комбайне.

— А ехать?

— Утреннее поле во время жатвы, когда по полю движутся машины. Это красиво!

и отрегулирован, что во время страды Ариус ни в чём не уступал взрослым механизаторам.

• В канюки он пошёл работать помощником комбайнера на первый колхозный комбайн. Неужайжий богатырь-гигант, покачиваясь, вскинулся в ниву. Ариус никогда не видел, чтобы машина так работала. Тогда он сделал второе открытие — это замечательно, когда сила человека и сила машины сливаются воедино. Он стал упорно учиться мастерству комбайнера и к концу страды управителя с машиной лучше своего учителя: ровнее и быстрее среза, быстрее определял малейшую несправность.

Машину у всех было новое, обеды комбайнеры вместе и работу вместе заканчивали. Оттуда у Ариуса лишние тонны? Приехал агроном, осмотрел поле и посоветовал взрослому поучиться у мальчишки чистоте уборки. С тех пор никому Ариус не советовал не уступать. После Ариуса Деминкина стал главным хозяином колхозных мастерских, а минувшей зимой его назначили главным механиком хозяйства. Колхозная техника всегда в отличном состоянии.

На следующий год он по пятам ходил за председателем, пока не свылбил себе комбайн. Председатель согласился похотнее: рискованно доверять мальчишке судьбу урожая, ведь работа на комбайне — privilege опытных, проверенных годовых механизаторов. Но очень уж настырным мальчишкой был Ариус. По итогам той уборки он, как обычно, вперёд.

• Снова идёт по полю цепочка машин. Ровно вроде бы идёт, стройно. Замечательно идёт, очень красиво, по мнению Ариуса Деминкина. Он тоже в этой цепочке, рядом с другими механизаторами. И лишь один отстает его от товарищей. Он, как обычно, вперёд.

В. РОЗЕНБЕРГ, Т. ЯСОН.
(Из специальных корреспондентов).
Датинский район, юго-запад Алма-Тына.

или ЧЕРНОМОРСКАЯ АРИФМЕТИКА

В аэропорту Adler ждал я самолёта на Саратов и, чтобы скоротать время, заглянул к смежному начальнику аэровокзала. Работы у Дмитрия Ивановича Сержантова хоть отбавляй.

каждый под особым наблюдением.

— Прибыл из Уфы «ТУ-104». Рейс «К»...

Дмитрий Иванович делает пометку у себя в журнале.

— Это в санаторий имени Саавата Юлаева. Ребята из Башкирии каждый год приездают на море...

— Летом, — сказал он мне, улавлив минутку, — через наш порт каждые сутки проходят восемь с половиной тысяч пассажиров!

— На подходе «ТУ-154» из Москвы. Рейс «К»...

Adler — воздушные ворота курортов, пионерлагерей Черноморского побережья Кавказа. В Сибирь бывает ещё снег, пурга, а у моря уже зацветают розы... Одинажды ранней весной прилетели ребята из Якутии.

— А сколько среди них детей? — спросил я.

— Треть.

Я стал считать в уме. Неужели около трёх тысяч ребят в день?

В вагонках, в палатках. Жарко им стало, сияла валяки и... забыл их в аэропорту. Но когда пришло время возвращаться домой, работники аэропорта каждому вернули его валяки. Они очень внимательны к ребятам.

— Больше, — сказал Дмитрий Иванович. — Мы учитываем только тех, кому продаём детские билеты. А всех ребят старше двенадцати считаем уже взрослыми. Так что не меньше четырёх тысяч в день...

Выруливает на вальстную дорожку очередной рейс «К». Отдохнувшие, счастливые, мажут на прощание на иллюминаторов ребята людям в форме Аэрофлота:

А за ономом садятся и взлетают реактивные лайнеры. Диспеттер то и дело докладывает по селектору:

— «ТУ-134, ушёл на Ростов. Загрузка полная. Рейс «К» (контрольный)».

— Спасибо!

с. ВЕДУГ.

Буквой «К» обозначены рейсы с детьми. Сколько их! И

г. Adler.

КЛЮЧ НА СТАРТЕ!

Целую неделю на Северном Кавказе шли III всероссийские соревнования школьников по ракетно-космическому моделизму. Сюда, в город Баксан, съехались 50 российских команд, 252 человека из разных областей и республик РСФСР. Стартовало более 700 моделей ракет.

Кан и в прошлые годы, первое место заняла команда Московской области (г. Загорск). Отличные результаты показала участвовавшая в соревновании вне конкурса команда Туркмени. Первое место досталось командам Ивановской, Липецкой, Брянской областей, Удмуртской АССР и Башкирской АССР.

Впервые разыгрывался новый приз — имени создателя раннего парашюта Г. Е. Котельникова и учёного-аэродинамика В. И. Юрьева — за продолжительность спуска модели на парашюте, на роторе, за экспериментальность моделей. Приз присудили пензенцам.

Кто же победил в личном первенстве? ЛЕОНИД ЗАХАРОВ (8-й класс, 14-й школа, г. Загорск), ТАЙМУРАЗ ДЗАЛАЕВ (8-й класс, 2-я школа-интернат, Северная Осетия), КОНСТАНТИН МОИСЯКОВ (8-й класс, 1-я школа, г. Загорск), СЕРГЕЙ САМОЙЛОВ (10-й класс, 198-я школа, г. Свердловск), ОЛЕГ ИРНСОНОВ (8-й класс, 3-я школа, г. Загорск), АЛЕКСАНДР ПИМАКОВ (8-й класс, 14-я школа, г. Загорск). Восминилетний СЕРГЕЙ ХАНУЛИЕВ из Ашхабада одолумунал ракету, которую продержалась в воздухе дольше всех, тоже получил ленту чемпионом...

с. ГУШЕВ. (Наш специальный корреспондент).

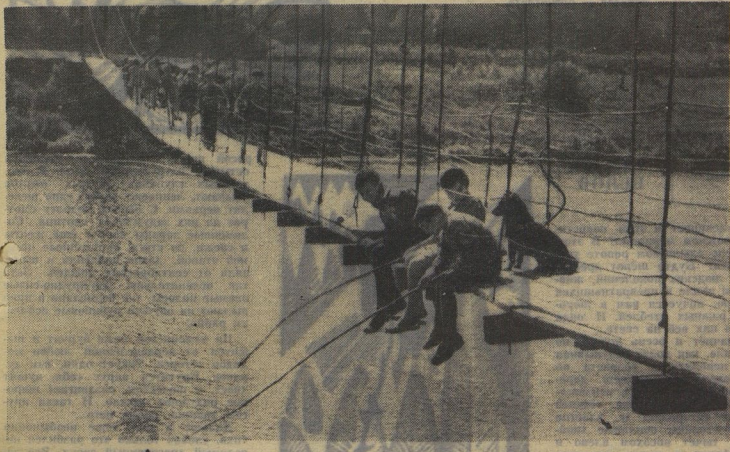
НА СНИМКАХ: Люба Крюкова и Михаил Борисов из Челябинска готовят к старту свой ракетоплан. ВНИЗУ: все ахнули, когда модель туркменских ребят взмыла на высоту шестидесяти метров.

Фото Ю. ОЛЕРНИКОВА и Ю. МАЛЫШЕВА.

ТОВАРИЩИ ВЗРОСЛЫЕ!
ОБРАТИТЕ ВНИМАНИЕ!

Осталось несколько дней!

В СРЕДНЕУЧИЩНОМ районе комсомола мне поразило сразу: хорошо подготовлены школы №№ 11, 15... Едем с секретарем райкома в колхоз Куишбеке в 15-ю школу. Внешний вид здания хорош: ровный цоколь, белые стены. Но идешь по коридору — каблуки липнут. — А ведь две недели прошло, как покрасили. Краска такая.
Сел я на парту, положил руки — рукава белой рубашки стали похожи на голенища начищенных ваксой сапог.
— А ведь две недели... краска такая...
Да и той только на крышки хватило. В нескольких классах. Из-за нее (краски) пол в одном классе — красный, в другом — желтый...
Школьная бригада вырывает на колхозных полях семенной злаотник «Ташмент-Э». И приходит ребята всей бригадой ремонтировать свою школу: месить глину, шпательнуть и белить. Девочки работают на ферме, на овощах и приходят в школу мыть стекла и красить полы.

В СЕТАКИ он перешел на последний образ жизни. Вот уж с полгода, наверно...
— Это в том же? Неужто обнаружен какой-нибудь потомок древнего племени? И его жизнь, странная в наши дни и полная загадок, не даст историкам покоя?
— Потомок, например, словно не замечая местности, полез по водосточной трубе — так легко, будто всю жизнь только и делал, что лазал по коновсам и альпам за орехами. Он добрался до открытого окна и оказался в неизвестной ему квартире. Он ничего не тронул, выйдя только старее: пыльные ботинки.
Потом его нашли на пристани в лодке. Потом спал, подставив под голову старую соломенную циновку. Еще он почесал за ухом, на лугу, а иногда в местах шумных и неудобных, например на вокзале.
Потом он привалялся тельды многоязычных жилищ, которые нравятся нам. Может быть, у него не было своего дома?
Был, у Геры Лаанконена было целых два дома. В одном жила мама. Во втором — отец. У отца теперь была другая семья — уж так полюбилась. Мать никогда не вспоминала об отце плохо. Он им помогал. А тетьа Люся, новая хозяйка в доме отца, Геру жалела и, когда он заболел, старалась не мешать им с отцом, уходила.
Но в день своего рождения Гера опять отправился... на аэровокзал. Он улетел в кресле в зале ожидания и смотрел, как уборщица катает туда-сюда тележку, похожую на ящик с мороженым. После тележки на маленьком полу оставалась влажная чистая полочка.
— Ты с какого рейса? — спросила уборщица, шаверное, желтая, чтобы Гера пересел поближе от лодки места, где ей и так мешало.
— У меня день рождения, — сказал, зачем-то Гера.
Он вечно не уходил до утра. Ничего спать в кресле, ко-

Рыболовы из села Каринское, Московской области.

ВЕЩЬ КОЧЕВНИКЕ

гда над ухом всё время обманливо, куда-то откуда летит что-то. Но как человек, далекий от цивилизации, Гера решил продолжить жизнь, некую, ночевку, полону и уюта. Он не пошел домой, где ему навекли пирогов.
С точки зрения исторической — а Гера к-с-то смыслил и в этом — такой сюжетник в наши дни в самом деле мог показаться загадкой. Как обосновать научно-то фант, что охотник-инвалид на вид, хорошо одетый мальчик спит в зале ожидания, вздрагивая от голоса диктора? А дома за столом молчат перешушанные, не дождавшиеся именишки гости...
Но вет спорных ученых. Нет научных лабораторий, инженерных машин. Есть детская комната англичан. С телефонами, с толстой книгой. Там записано всё, что случалось с Герой за эти два года. Записи коротенькие, обнуруют тавто и там-то. Инспектор Кротина... Менять «места кочевья» Герке становилось всё труднее.
А как-то Кротина спросила: — Если твой мама не против... Короче, хотел бы ты жить у отца? Скучаешь ведь, знаю.
Гера хотел сказать, что ничего из этого не выйдет. Что мать жалко. И неизвестно, согласится ли тетьа Люся... Но ничего не сказал.
В интересах исторической точности надо сказать, что все записи много времени в «деле Ольшвины» однообразны и даже скучны, где-то и с нем говорила Кротина, со всеми об одном и том же...
Гера всё-таки перебрался в отцу. Мать пошла одна: парню важно понять, что отцу он по-прежнему дорог.
— А как кочевник? Сколько людей вышло в его отряд? Об этом и говорили мы с Марией Абрамовной. Работа у нее такая: вмешиваться в чью-то жизнь в самую трудную минуту. Говорили мы о мальчишке. Они очень строгие, мальчишки. Они ничего никому не прощают. Если трудная минута пришла, что они делают? Выкажут, что-то понять, помочь? Низкого побоятся. Они лезут на водосточную трубу. Не являются на собственный день рождения. Они переходят на вокзал. И беда, слышавшаяся у взрослых, становится от этого тише и вдвойне.
— Кротина закрывала «дело о кочевнике». Но не спрачала, положила недалеко, в верхний ящик.
Он поимет. Мал ведь ещё! Хот и книг начитался про эти... кочевые племена. Вы вот улынулись, когда я сказала про оседлую жизнь. А он ведь сам мне звонил: «Товарищ Кротина, переходю на оседлый образ жизни!». Ну, мы так в журнал и записали, на радость...
А. Безбородова.
Г. Петровицкая.

Надо думать, что рунт ребт выплавляют в бжлет колхоза немалую сумку. А колхоз не может обеспечить школу нормальной краской. Хотелось бы наполнить секретарию комитета комсомола колхоза Мадуарову Абу-вару: осталась одна неделя.
Засаживает в 36-ю школу. Она добротнo и красиво отремонтирована. Шефы у школы — автобуса № 74 и строительно-монтажное управление «Ташводохранилище». — Здорово поработали комсомолы, — говорю.
— Да, — соглашается директор школы Николай Юренич, — Особенно из 9-го «А» и 9-го «Б».
Здесь о шефах.
Нет, здесь не знали секретарей комитетов комсомола, шефов ни в лице, ни по фамилии. Видно, не интересны ни радости и нужды подшефной школы. Где вы, шефы? Осталась одна неделя.
Ф. КАМАЛОВ.
(Наш корреспондент).

Ташкентская область, Среднеураинский район, колхоз имени Куишбеке.

ИЩЕМ...

Задание Дома пионеров было ясным: собрать материалы о нашем лесозаводе. Мы размыслили, ли людей, которые строят завод и первым начали на нем работать. Заводу ещё нет сотни лет, а история у него очень богатая. Во время войны он выпускал минные ящики, заготовки для ружейных стволов. Сегодня «кариуну» продукция этого завода знают во многих странах.
Лариса ВАСИЛЬЕВА,
Гена ПОПОВ.
Томская область, г. Асино, школа № 3.

НАХОДИМ...

Мы попросили заведующего аптекой в селе Обертин И. В. Погорелого рассказать, как правильно собирать и сушить лекарственные растения. В походе собирали травы и, сдвигая алтены, все время импортировали цветки адониса (его ещё называют голубицей), три импортировали листья ландыша.
Григорий 5-го класса «Б».
Ивано-Франковская область, Герасимовская школа.

СМОТРИМ...

Если все наши маршруты нанести на карту, станет видно, что с каждым разом мы уходим всё дальше. В этот год побывали в Архангельской и Кировской областях. В Польске увидели, как соревнуются пахарь, как пожитая вдоль поля широкие, ровные борозды. А денегат XXIV съезда партии званевой А. Н. Плоского поздравил нас с работой совхоза «Плоский».
Отряд школы № 3 г. Великий Устюг.

СЛУШАЕМ...

В поход по местам, где воевала 53-я стрелковая дивизия, мы взяли вместе с ветеранами лектора — биологического науки М. В. Алексеевой, технолога М. В. Виленикина, директором музея боевой славы Т. А. Буровой.
В годы войны Татьяна Александровна работала в полевом госпитале, неоднократно у Либерея. Мы побывали в этих местах и услышали её рассказ о том, как врачи под огнём и обстрелом оперировали раненых.
Виктория КОЛЫНКО,
командир отряда «Алый парус».

СПРАШИВАЕМ...

У природы очень много загадок. Когда наш отряд прибыл в Александровск-Сахалинский, мы увидели в море три скалы. Их называют «три брата». Почему? Мы заметили, что на севере Сахалина встречаются растения, которые на юге Сахалина не растут. Отчего?
Марина МЕЛЬНИКОВА.

ОТВЕЧАЕМ...

Река Ольшвины ещё мало известна. Но уже три жёк криведей нашей 11-й школы уже несколько лет изучают малые реки Черноморской области! Пять дней поднимались мы от города Городище и истоку Ольшвины, чтобы ответить на все их вопросы. Один был гидрографом, спрашивал расход воды по створам. Другое — энтографами: выяснили, по территории каких районов протекает река. Биологи изучали растительность побережья на речном дне, топографы работали с картой. Нашли на неё обнаруженные нами два оврага, замеры их ширины, глубины, угод склона. Пометили, где есть роднички, которые надо охранять.
Отряд 6-го класса «В».
г. Чернысска, школа № 11.

КНИГИ С ПРАВОГО СТЕЛЛАЖА

Открытая утром библиотека, думаю: «Сегодня, наверное, придет Дима Реметов, Турсун, Малина Юнусова... Готовлюсь. Подборные книги. И... слова, чтобы не врать эти книги».

Фантастика, приключенщина читают запоем. Ну, прямо «настали шпионы». Вся остальная литература — «сложная» и вообще «сплошной туман». Я работаю в библиотеке двадцать лет. У нас накопилось много хороших книг. На правом стеллаже стоят книги, которые я рекомендую всем нашим читателям. Какие книги — скажу ниже.

Человека всё больше окружают металлы и бетон. Мы вылезаем из города на природу отдохнуть. Это для каждого — праздник. С землей нас связывают крепкие нити. Про Аю-Али ион-Сина говорили, что он понимал язык всего живого на земле: зверей, трав, деревьев. Они-то и придали название одному его знаниям, сделали его добрым, чуждым людям. Буниа, Наустакский, Пришви, Бианки созивали, в каком прекрасном, богатом мире они живут, и прививали всех нас жить с распахнутыми глазами. Леса, поля, реки — это живое, это богатство, это Родина. Надо быть добрым к земле, к природе — это высшая доброта.

Поговорю с мальчишкой о книге, возьмёт он почитать, а когда несёт её обратно, обращается как с лучшей ценностью. Нет, он не откупился от библиотекаря (да это и не нужно), но ему притягивает другая, более сложный и интересный мир.

Мы в библиотеке бываем рады, когда кто-нибудь из ребят просит книги с правого стеллажа.

Рахима КАДЫРОВА ФАТТАХОВА,
заведующая библиотекой имени Чехова,
г. Ташкент.

ПРЕВОСХОДНЫЙ

подевя оный ярок и зелен. Лето вошло в полную силу, но ещё не измучает людей ни работы, ни зноя, только скотина уже страдает от оводов, мух и комаров. Так славно ступить небольшой проезжей дорожкой и через покосы, по-над речкой, мимо долгого озера! Этой тропой старухи и деревенки ходят по земляничку, вакальничку — улитки, а большие парни и девушки к заречным гульникам.

Сонные травы растут и не по дням — по часам, так и прут на телой земли. От одного вида лиственных стеблей цвелавет вяжет во рту. Дикий, цветущий бело-розовым цветом клевер источает едва уловимый медовый дух. Везде дождово гудят шмели. Они кружозо садятся то на клевер, то на бордовые колокольчики, огнетая ветви своей тяжестью. Кунальнички, затопившие бело-розовенной желтизной все дуга, теперь уступили место этим колокольдам, первым ромашкам и нежной, пронзительно-розовой, словно лазурной гвоздичке, которую называют в народе «девичьей красотой». Кое-где в парных комариних низинах уже зацветает пушистый, белый, с кремово-желтым отливом багульник. В июле, при конце сенююю, он будет дружить, космач головы, но пока его ещё очень немного. И тонкие запахи других трав овевают лицо при каждом, ещё не жарком, дуновении ветра.

Дорожка, обрешая панасей, бежит по еенокосом полянкам. Она то коснется молодого березняка, то обогнет густые вселенные ольхи, нвы и там до конца отделяется черешух. То вынесется вдруг на краснеющую земляничной горшуху, то спадет в пахнущую напоротником низину.

Сильно разродились на этой тропой, понае не отцветут волдуенные травы? Минуют дни и недели, от леса подтянет настоящим на сосновых игольках жаром. Притянутся вокруг травы и кусты, обдуваемые крововатыми подпалками затубаныся в неслучной небесной мгле. В поле шабракные благодатной тяжестью колосья согнут в дугу вылиняющие золотистых ржаных стеблей.

Как не оцененет в этом непососи- жимом тревожном меридиане? В этой извечном, еле слышном ропоте уеатых колосево? Будто шепот древоно- сти, шепот людских поколений, живших на этой земле и превративших в эту землю, поучена вам в шоро- хе тонких ржаных стеблей. И люди остаются для них всё на свете...

А там начнёт и осень ходить по русской земле, так ходит бесцельная страница непонятого возраста по золотым перелескам, промеж деревьев. За синюю кошель с неизвесной поволокой, на голове темный платок. Она осторожно и выветно разводит в стороны сонливые хвойные лапы, тычет посохом влево и вправо, собирая в поодт хрустенье ряжички. И древняя песня вылетает в крик журавлей. Курьяканые этих жилистых птиц остаются в произвольном бело-синем небе, и они везают выдали, словно названные на толкую бичуху. А женский голос всё тише и тише, вот он чухется уже в другой стороне, то затухая в лесах, то певичие нависая над закоулками жилищем. Он редко дождает до самой деревни. О чём же так отрешенно поёт беззаботная страница, где её новый полчек?

В просторных полях плавает над

Вот какое письмо получили мы из Ташкента.

А из Магнитогорска в редакцию написал Саша Иелев, по мнению которого «всю природу уже описали в прошлом веке». Саша делится своим открытием не просто так, а с надеждой уговорить современных писателей «не тянуть (как он выражается) резину со всякими описаниями, потому что времени и так мало».

Только было мы собрались ответить Саши длинным, серьезным письмом, как почтальон принес конверт из Вологды. Замечательный русский писатель Василий Иванovich Белов, автор прекрасных книг, прислал в редакцию новую рукопись.

Василий Белов, конечно, не знал ни про то, как в Ташкенте стараются рассеять «сплошной туман», ни про Сашины намерения... А что он написал — прочитайте.

СЕВЕР, СЕВЕР...

Василий БЕЛОВ

росой синия лютитина, и медленно остывает нагруженная земля. В прозрачных глубинах речных омутов усыпают, ленятеют рыбы, едва шевелит перьями. С берегов подолгу смотрят на них задумчивая скотина. Солоненные зароды вокруг едва желты и свежи, но стога, окруженные полой отавой, давно поблекли и вылились от сентябрьских дождей. Зато так ослепительно изумрудно-синие озимые полосы, так безобидно и ярко пылают на опунные рубиновое всплески рыбы!

На каменистой мезе бурчит и пыжится от нераздельной любви молодой тетерево. Токует один, как дурочко. Крутится вокруг себя, шумит хвостом, с неслесом раздвигает широкие радужные крылья. И такая кругом тишина, кроме него...

Дальше в лесу тоже необычайно тихо, словно только что разбился неизвестный драконосиный косуд. Все замолкло, всё затихло дахание и будто ждет какую-то неизбежную пору, а может, прощения и отдыха.

На лесной дорожке промхитит и проповат кошь, всузушия телесу с дровами, на секундочку выгнап захватит жилищем от мужичков Адаля. А дятель-желна пустит в ответ такую звонкую, такую раскатисто-чёткую дробь, что тишина после неё станет ещё ядрёной и бездонней.

Нет конца вологодским, архангельским, заонежским, устюженским, печорским и мезенским лесам! Порою осень дует на них, обдавывая морозами широким ветром. И тогда глухой недомольный гул валовым идёт на тысячи вёрст, неделаия катится от Белого моря. Таига глухо шумит, словно плотник своему собрату — плотничку по океану. Ветры сдувают с тона бесчестных озёр заповедную синеву, рьябат, морчат и осымают мёртвой лиственной плёсы великих северных рек. Дыхание этих ветров то прохвывает тайгу золотому седной, то вылетает в неё болатоние, оранжевые и серебристо-жёлтые пряди. Но основьями и словам градам чётко ничючел, они всё так же надменно молчат, либо грозно и странно гудят, вздымают свои возмущенные гривы, и тогда могучий всеветный шум снова катится безостановочно тайгу.

И кажется, что нет и не будет предела этим лесам...

Рис. Е. ЛИТВИНОВА.

УНИВЕРСИАДА НА ФИНИШЕ!

В старинном студенческом гимне «Гюдеаumus игитур», который звучит в эти дни в Москве, когда награждают чемпионы Универсиады, есть такие слова: «Пусть сомнешья злобный дух нам сердца не гложет, прочь уныние, прочь вражду, слава миру и труду, слава молодежи». Студенты-спортсмены семидесяти стран мира в честной борьбе на аренах стадионов доказывают верность словам своего гимна.

Ленинградский монетный двор изготовил для чемпионов Универсиады 211 больших золотых, серебряных и бронзовых медалей.

И 633 малые бронзовые медали. Учено всё. А вдруг, к примеру, на ступень пьедестала почёта поднимется сразу несколько спортсменов? И это учли. Когда в прыжках в высоту победил Владимир Малыш из Чехословакии (218 сантиметров), ему вручили золотую медаль, Иштвану Маюру из Венгрии — серебряную, а вот что на третьей ступени будут стоять сразу семь спортсменов, такого ещё не бывало. Но медальей хватило все!

После восьми дней наша команда имела больше всех медалей — 104! Отлично выступили наши пловцы, борцы, легкоатлеты. Советские гимнасты впервые за всё время участия нашей коман-

ды в Универсиадах получили очень сильные гимнастов Японии.

Успех советских студентов на Универсиаде ни для кого не был неожиданностью. Но вот приятным сюрпризом Универсиады можно назвать команду с острова Свободы. Кубинцы показали себя отличными волейболистами, баскетболистами, ватерполистами.

Ещё гремят на трибунах аплодисменты, кое-то идут соревнования, но Центральный Комитет комсомола уже решил занести имена спортсменов в «Летопись комсомольской славы». Это Оля Корбут, Фаина Мельник, Николай Андрианов.

Завтра погаснет в Лужниках огонь Универсиады.